

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мейси Эйтс
ДОБЕЙСЯ МЕНЯ,
ГЕРОЙ

302

 HARLEQUIN®

Содлази

Мейси Эйтс

Добейся меня, герой

Серия «Купер-Ридж», книга 4

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 302

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41834863

Добейся меня, герой: роман : Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08514-6

Аннотация

Джошуа Грейсон, успешный бизнесмен и убежденный холостяк, возмущен тем, что отец решил искать для него жену через объявление в газете. Он подает в газету другое объявление, о поиске неправильной жены. Его план состоит в том, чтобы представить родителям абсолютно неприемлемую кандидатуру и тем самым дать понять отцу, что не надо вмешиваться в жизнь сына. На его объявление откликается Даниэль Келли, весьма подходящая кандидатура для роли «неправильной жены». Несмотря на это, вскоре Джошуа понимает, что его великолепный план рухнул...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мейси Эйтс

Добейся меня, герой

Роман

Maisey Yates

Claim me, cowboy

Claim Me, Cowboy © 2018 by Maisey Yates

«Добейся меня, герой» © «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2019

Пролог

1 ноября 2017 г.

«ИЩУ ЖЕНУ

Обеспеченный холостяк, 34 года, ищет жену. Женат не был, детей нет. Нуждается в партнерше, с которой можно посещать деловые и общественные мероприятия по всему миру. Обязателен переезд в Купер-Ридж, Орегон. Дополнительно: оплата проезда, питания и проживания в фешенебельных домах».

5 ноября 2017 г.

«ИЩУ НЕПРАВИЛЬНУЮ ЖЕНУ

Обеспеченный разгневанный холостяк, 34 года, ищет женщину, готовую сыграть роль невесты, чтобы проучить деспотичного отца. Требуется умение проявлять жесткость. Обязателен переезд в Купер-Ридж, Орегон, минимум на тридцать дней. Щедрое вознаграждение гарантировано».

Глава 1

– Отправлять фотографии надобности нет.

Сидевший в своем кабинете Джошуа Грей-сон посмотрел в окно, но, вопреки своим ожиданиям, никакого спокойствия не ощутил. Полгода назад он вернулся в Купер-Ридж из Сиэтла, с радостью сменив прямоугольный рукотворный городской пейзаж на созданную природой ломаную линию горных вершин на горизонте. Он много часов проводил в своем кабинете, работая над проектами и решая деловые вопросы, и любил время от времени поглядывать на горы. Они словно обновляли его.

Еще он находил отдохновение в верховой езде. Ему нравилось нестись вперед, когда шум ветра заглушает все звуки и слышен только стук копыт.

Однако сейчас Джошуа сомневался, что горы или бешеная скачка помогут снять напряжение, охватившее его после нелепого объявления, размещенного отцом, – очередной попытки старика построить жизнь сына так, как хочется ему. Ведь отец считает, что успешной жизнь можно назвать только тогда, когда есть жена и дети, и не может понять, почему сын придерживается иного мнения.

Джошуа же был твердо уверен, что такая жизнь не для него, не для человека с его прошлым и его будущим. И ему пришла в голову идея проучить своего отца. Правда, Бринди,

которой нравится отправлять ему селфи без фильтров, для этой роли не годилась.

В возгласе, который она издала в ответ на его отказ, было столько обиды, что он чуть не засмеялся.

«Но твоё объявление...»

«Это не моё объявление, – сказал он. – До свидания!»

То объявление в центральной газете, где говорилось о поисках жены и о любви до гробовой доски, к Джошуа отношения не имело. Но оно навело его на одну мысль. А если взять временную, неправильную, жену? Верно! Об этом и было в его объявлении.

Он был по горло сыт отцовскими кознями, какими бы благими намерениями они ни были бы порождены. Он устал постоянно наткаться на дочек «старых друзей» на семейных сборищах и уворачиваться от женщин, преследовавших его, как гончие – лису.

Он выиграет эту игру, размышлял Джошуа. Раз и навсегда. И женщина, которая, как он надеялся, станет его козырем, уже в пути.

Первой на его объявление откликнулась некая Даниэль Келли, двадцати двух лет, что вполне соответствовало его цели. Однако отец мог решить, что она слишком молода для сына, да и, честно говоря, Джошуа тоже так думал. Он по опыту знал: чем моложе женщина, тем она меньше знает о своей чувственности, и сомневался, что у него хватит терпения на общение с ней. Однако он спешил поскорее покон-

чить с этим фарсом и быстрее вернуться к нормальной жизни.

В дверь позвонили, и Джошуа встал из-за стола. Итак, Даниэль прибыла. И она – он посмотрел на часы – опоздала. Идеально.

Джошуа сбежал вниз, перескакивая через две ступеньки. Ему не терпелось встретиться со своей временной женой. Он открыл дверь и застыл как вкопанный.

Женщина, стоявшая на крыльце, была маленькой. И юной, как он и ожидал, но... Без макияжа она выглядела подростком. Да и всем своим видом она напоминала мальчишку: поношенный свитер с очень длинными рукавами, узкие джинсы, вязаная шапочка, которую небрежно нацепили на ее темно-каштановые волосы. Но не это привлекло внимание Джошуа, а крошечный сверток в ее руках.

Младенец.

Его потенциальная жена заявила с ребенком.

Вот, черт!

Даниэль очень надеялась, что он не окажется серийным убийцей. Хотя «надеялась» было слишком мягким словом для того, чтобы описать ее чувства. Одни только размышления о том, стоит ли откликаться на объявление, лишали ее душевного спокойствия.

Что за идиот разместил объявление о поиске временной жены?

Правда, сразу возникает другой вопрос: что за идиотка откликнется на объявление о поиске временной жены?

«Очевидно, это я».

Даниэль не сразу осознала, что стоит и смотрит на широкую мускулистую грудь. Ей пришлось поднять голову, чтобы увидеть его лицо. Просто он был очень... высоким. И красивым.

Даниэль оказалась в замешательстве. Она не могла предположить, что объявление мог разместить такой привлекательный мужчина. И не просто привлекательный, а... В общем, невероятно привлекательный – широкоплечий, мускулистый, с легкой щетиной на волевом подбородке.

– Только не говорите, что вы Даниэль Келли, – сказал он, складывая руки на груди.

– Так и есть. А вы ждали кого-то другого? Хотя да, наверное. Вряд ли я единственная, кто откликнулся на ваше объявление, пусть и такое странное. Упоминание о компенсации звучало заманчиво.

– У вас ребенок, – сказал Джошуа, констатируя очевидное.

Даниэль посмотрела на сверток в руках.

– Да.

– Вы не упомянули об этом в переписке.

– Естественно. Я предполагала, что тогда вы запросто отвергнете меня.

– Здесь вы правы, – невольно рассмеялся Джошуа.

– Вот я и приехала. И у меня нет денег на обратную дорогу. Вы говорили, что вам нужна неправильная жена. – Она отвела в сторону одну руку, потому что другая была занята Райли. – Я бы сказала, что я очень даже неправильная.

Даниэль догадывалась, какое впечатление производит. Видавшую виды машину она оставила на заднем дворе. Изначально цвет у машины был коричневый, но потом появились красные пятна и одна дверь зеленая – все это случилось после какой-то аварии и до того, как Даниэль купила машину. Да и сама она выглядела не лучшим образом: последнее время она жила впроголодь и сильно похудела, а круги под глазами были настолько темными, что напоминали синяки от удара. И малыш отлично дополнял ее: у него была та самая желтуха, о которой не говорят, когда рассказывают о чуде рождения новой жизни.

– Я понимаю, что представляю собой слишком печальный образ невесты для такого бизнесмена, как вы. Вы согласны?

Джошуа поджал губы.

– Младенец.

– Что?

– Вы рассчитываете, что он будет жить здесь?

– Нет. – Даниэль раздраженно фыркнула. – Он будет жить в машине, пока я буду развлекаться в ваших модных домах.

– Ребенок не является частью сделки.

– Какая вам разница? В письме вы сказали, что это только до Рождества. Представьте, как вы расскажете отцу, что

выбрали себе в невесты портлендскую хипстершу, да еще и с ребенком. Мне кажется, это будет звучать невероятно странно, но в то же время забавно.

– Заходите, – сказал Джошуа, отступая в сторону и впуская девушку в свой великолепный дом.

Даниэль крепче прижала Райли к груди и вошла. Из окон во всю высоту стен открывался бесподобный вид на горы. Девушка опустила глаза и попятилась, обнаружив, что стоит на стекле. А под стеклом течет небольшой ручеек, под которым просматриваются камни. И рыбы.

– Работа моей сестры, – пояснил Джошуа. – Она сейчас самый востребованный архитектор. В это трудно поверить, учитывая, что ей чуть за двадцать. Она женщина, сломавшая устоявшиеся представления в отрасли.

– Звучит словно цитата из журнальной статьи.

– Возможно, – улыбнулся Джошуа. – Ведь это я пишу пресс-релизы о Фейт. Я пиар-менеджер в нашей фирме. В последнее время она расширилась, мы стали заниматься не только дизайном, но и строительством. И как видите, такая работа очень востребована.

Даниэль почувствовала легкий укол зависти. Неужели можно стать таким успешным в двадцать лет? Хотя чему удивляться, Джошуа и его сестра выросли среди денег. Вряд ли без них можно построить успешную карьеру. У нее в двадцать два года нет даже расчетного счета, не говоря уже об успешном бизнесе. И эту ситуацию надо менять. Ради Райли.

Вот поэтому она здесь.

Если честно, именно будущее Райли заставило ее ответить на объявление. Пусть она всю жизнь прожила в нищете, но Райли заслуживает лучшего. Он достоин стабильности. И он точно не заслуживает оказаться в приемной семье из-за того, что она не смогла наладить свою жизнь.

– Ну, – сказала Даниэль, осторожно обходя стеклянную плитку, – опишите мне ситуацию. Поподробнее. И объясните, чего вы ожидаете. – Она хотела узнать, какие есть условия, кроме тех, что описаны в письме, и была готова отказаться от сделки, если выяснится, что какие-то из них для нее неприемлемы.

– Мой отец поместил объявление в центральной газете о том, что я ищу жену. Представляете, как я удивился, когда начал получать отклики на него. Ведь я даже не видел его. Мисс Келли, у моего отца благие намерения, и он готов на все, чтобы сделать жизнь своих детей лучше. Однако идеальная жизнь видится ему только в одном варианте. Он считает, что все это, – Джошуа обвел взглядом восхитительно красивый дом, – сделать меня счастливым не может. Он ошибается. Но он не принимает ответа «нет», и поэтому я хочу прочить его.

– Вынудив его поверить, что он победил?

– Что-то типа того. Вот тут вступаете вы. Как я сказал, он видит вещи только со своей точки зрения. По его мнению, жена должна сидеть дома и массировать мне ноги, пока

я работаю, чтобы приносить доход. Он хочет видеть рядом со мной традиционную жену. Мягкую и покладистую. – Он оглядел ее. – Вы, я полагаю, не из таких.

– Да, не из таких. – Жизнь не оставила в ее характере места для мягкости и покладистости.

– Вот и славно. Моему отцу точно не понравится то, что вы с ребенком. Он сразу решит, что вы охотница за деньгами.

– Так я и есть охотница за деньгами, – заявила Даниэль. – Если бы вы не предлагали денег, меня бы здесь не было. Мне нужны деньги, мистер Грейсон, а не женитьба.

– Зовите меня Джошуа и давайте перейдем на «ты», – сказал он. – Пошли.

Даниэль последовала за ним. Гостиная словно перенеслась в дом с обложки журнала. От кухни просто захватывало дух: все вокруг блестело, а нержавеющая сталь в окружении деревянных элементов являла собой причудливое сочетание современного и деревенского стиля.

Даниэль впервые оказалась в доме, где большое внимание уделялось деталям. До рождения Райли она жила со своей матерью, домашний декор включал в себя пластиковые цветы и вытертый коврик на кухне, который прикрывал полустиртое пятно на линолеуме.

– На время нашего договора ты будешь жить здесь. Ты будешь присутствовать на семейных торжествах и рабочих мероприятиях.

– Тебя не смущает, что я не подхожу для этой роли?

– Нисколько. Люди, с которыми я веду бизнес, увлечены нетрадиционными вещами. Я уже говорил, что моя сестра Фейт является пионером в этой области.

– Великолепно, – одобрила Даниэль – Рада стать нестандартным дополнением к тебе.

– На самом деле мне плевать, рада ты или нет. В том смысле, что я тебе плачу и тебе не надо изображать радость.

Даниэль нахмурилась. Ей не понравилась эта отповедь.

– Нам нужно обсудить условия и прочее. Я понятия не имею, что тебе конкретно от меня надо, но о сексе речи быть не может. Я здесь для того, чтобы изображать твою невесту, как указано в объявлении.

Презрительная гримаса на его лице почти рассмешила Даниэль. Не рассмеялась она потому, что его реакция больно ударила по ее самолюбию.

– Думаю, я смогу контролировать себя, мисс Келли.

– Раз я могу называть тебя Джошуа, то и ты зови меня Даниэль, – предложила она.

– Договорились.

«Как же с ним трудно», – подумала Даниэль. Неудивительно, что у него нет женщины, готовой выйти за него замуж. Что-то с ним не так, и нужно выяснить, что именно. Ведь не без причины его отец решил искать сыну жену через объявление в газете. Такому богатому и чертовски красивому мужчине достаточно было бы щелкнуть пальцами, и к нему сбежались бы толпы желающих.

Все эти мысли вызывали у Даниэль сильную тревогу, но она отмахивалась от нее. Ради компенсации. Ей нужны были деньги.

– Что я буду делать в свободное время?

– Жить здесь, – ответил Джошуа. – К тому же у тебя ребенок. Уверен, что он отнимает у тебя много времени.

– Это Райли. И да, он действительно требует много времени. Он младенец.

Джошуа никак не отреагировал на ее слова.

– Он совсем беспомощный, ему требуются внимание и забота. Ой, ясно же, что ты этого не знаешь.

– Не знаю, – подтвердил Джошуа.

– Этот дом достаточно большой, чтобы ты и не узнал.

– Я работаю с заокеанскими компаниями, – сказал Джошуа, – и должен быть постоянно на связи, поэтому сплю всего несколько часов в сутки. Также я много времени провожу вне дома.

– Ты это к чему? – спросила Даниэль, отлично зная, что бесплатным сыр бывает только в мышеловке. Она с самого начала ждала от него подвоха и не удивилась бы, если бы он привел ее в свое подземелье и показал камеру пыток.

– Ни к чему.

– То есть я должна жить в этом прекрасном доме, носить твое кольцо, встречаться с семьей, вести себя отвратительно, и потом ты мне заплатишь?

– Таков уговор, мисс Келли.

– А что, если я украду столовое серебро?

Джошуа усмехнулся:

– Я все равно буду в выигрыше. Если ты уйдешь глубокой ночью, то не получишь денег, а я смогу сказать отцу, что из-за его объявления я связался с мошенницей и теперь мое сердце разбито.

Даниэль поняла: Джошуа определенно все продумал.

– Итак, мы... Неужели все это на самом деле?

– Нужно будет подписать кое-какие бумаги, но да, все на самом деле.

Джошуа сунул руку в карман джинсов, вынул маленькую бархатную коробочку и открыл ее. На подушечке лежало красивое бриллиантовое кольцо.

Предполагалось, что, преподнося это кольцо своей избраннице, он скажет, что любит ее, что она нужна ему. Однако такой момент так и не настал. Поэтому Джошуа просто достал кольцо и сказал:

– Дай сюда свою руку.

Даниэль подчинилась. Она не знала, чего ожидать. Что он опустится на одно колено? Что он наденет кольцо на ее безымянный палец?

Однако он просто положил его ей на ладонь.

Она взяла кольцо и вдруг осознала, что держит в руке больше денег, чем могла бы заработать за всю свою жизнь. Хотя нет. В течение следующего месяца она заработает достаточно, чтобы обеспечить себя и Райли. И тогда она полу-

чит постоянную опеку над ним.

У нее была нелегкая жизнь – постоянные переезды, сомнительные дяди, которых постоянно приводила мать, голод, холод, страх, неопределенность... Такой судьбы для Райли она не хотела и намеревалась обеспечить надежную защиту своему единоутробному брату. И ради этого она была готова пойти на эту сделку и даже расхаживать по дому в сексуальном костюме мишки Тедди, если того захочет Джошуа. Ведь это малая цена за будущее Райли.

– Да, – сказала Даниэль, взвешивая кольцо, – малая.

Глава 2

Следуя за Даниэль по коридору, Джошуа сожалел о том, что у него нет домработницы. Какая-нибудь пожилая бри-танка очень пригодилась бы в сложившейся ситуации. Ей Даниэль с ребенком пришлась бы по душе, а вот о нем такого сказать было нельзя. Его не покидало ощущение, что его захватили. Это, конечно, было глупостью, так как он сам все затеял, правда только после того, как увидел отцовское объявление. И не важно, что у отца мягкое сердце и что им движут благие намерения. Главное – это то, что он устал от постоянного давления, от муссирования этой темы на всех семейных сборищах, от требований создать семью.

Этому не бывать.

Когда-то он думал, что его будущее станет именно таким. Он с нетерпением ждал его. Но потом ему стало ясно, что людям, уверявшим его, что лучше любить и потерять, чем совсем не любить, никогда не доводилось переживать потерю.

Его вполне устраивал холостяцкий образ жизни. А когда ему бывало одиноко, он вызывал к себе женщину и проводил с ней несколько часов в постели или на заднем сиденье своей машины. Любовь не входила в его планы.

– У тебя большой дом, – сказала Даниэль.

В ее голосе он услышал нотки осуждения, которые ему

показались неправильными, учитывая обстоятельства. Как-никак, он тот, кто платит ей за то, что она притворяется его женой. И тот, кто живет в этом огромном доме. С другой стороны, она единственная откликнулась на объявление, размещенное абсолютно чужим человеком. Так что получается, что ей не пристало что-либо критиковать здесь.

– Да, большой.

– А зачем? В смысле ты живешь здесь один?

– Размер имеет значение, – ответил Джошуа, не обращая внимания на то, что младенец у нее на руках начал хныкать и извиваться.

– Ну да, – сухо произнесла она, – я жила в многоквартирных домах поменьше этого.

Джошуа остановился и повернулся к ней:

– И что дальше? Я должен тебе посочувствовать? Укорить себя за то, что живу в большом доме? Поверь мне, я начинал с малого. Но я предпочел жить лучше, нежели мои родители. И я добился этого. Заслужил.

– Ах, ну да. В таком случае я заслужила свое тяжелое положение.

– Я ничего не знаю про твою жизнь, Даниэль. А самое главное, что и не хочу знать. – Джошуа вдруг сообразил, что впервые назвал ее по имени.

– Великолепно. Аналогично. За исключением того, что я буду жить в твоём доме, так что мне поневоле придется узнать какие-то стороны твоей жизни. И тогда может возник-

нуть разговор вроде этого. Кстати, если ты собираешься что-то предполагать обо мне, то будь готов, что я отвечу тем же.

– Я не обязан. Насколько я знаю, я работодатель, а ты работник. И это значит, что если я захочу поведать тебе о своих детских психологических травмах, то тебе придется лечь на мою кушетку и послушать. И наоборот, если я не хочу ничего знать о твоих травмах, то не обязан узнавать. Все, что мне нужно, – это вкладывать в тебя деньги, пока ты не замолчишь.

– Ух ты. Я всю жизнь ждала именно такого предложения. Я как раз люблю поговорить. И меня трудно заткнуть. Это означает, что я еще очень долго буду получать деньги.

– Не испытывайте мое терпение, мисс Келли, – сказал Джошуа. Ему совершенно ничего не хотелось знать о ее детстве или что ее сюда принесло, какое у нее прошлое. Его не волновало, кто отец ребенка и как она оказалась в такой ситуации. Это его не касалось и ему было безразлично.

– «Не испытывайте мое терпение, мисс Келли», – повторила Даниэль, и Джошуа догадался, что она его передразнивает.

– Серьезно? – спросил Джошуа.

– Что? Ты что, считаешься, что тебе не прилетит за твое свинство?

– Я рассчитываю, что могу делать что угодно, так как я плачу тебе.

– Ты же не захочешь, чтобы я наряжалась в костюм мед-

вежонка Тедди и пылесосила?

– Что?

Даниэль переложила младенца с одной руки на другую.

– Слушай, чувак, это многим по душе. Им нравятся плюшевые игрушки, точнее, им нравятся люди, одетые, как мягкие игрушки.

– Мне нет.

– Какое счастье.

– Мне нравятся женщины, – сказал он. – Одетые как женщины, ну и раздетые, в общем.

– Я не собираюсь тебя судить. Твой отец же по какой-то причине поместил объявление в газете. Очевидно, что он хочет тебя женить.

– Да. Только он не понимает, что не все хотят жить так же, как он. Он счастливо жил со своей семьей в доме на ферме. Но никто из нас не проникся этим, и в этом нет ничего плохого.

– Никто из вас так и не женился?

– Только один. Единственный брат, который тоже хотел жить на ферме.

Джошуа остановился перед дверью в конце коридора. Он заранее выделил эту комнату для той, что должна была ответить на его объявление, и сейчас увидел, насколько правильным оказался его выбор. Теперь младенец будет вне зоны слышимости.

– Сюда? – спросила Даниэль.

– Да, – ответил он, открывая дверь.

У нее отвисла челюсть, когда она увидела комнату. Джошуа понравилась ее реакция. Она выглядела... Что ж, она выглядела ошарашенной. Как будто оказалась перед великим произведением искусства. А это была всего лишь спальня.

В комнате стояла большая кровать полированного дерева. Вместо столбиков, обычных для такого ложа, от пола до потолка тянулись стволы, где заканчивались кроной, казалось, сюда перенесли уголок леса. На взгляд Джошуа, спальня была вычурной. Его собственная комната была более скромной. Но на Даниэль обстановка, очевидно, произвела впечатление.

Хотя ему все равно.

– Я определенно жила в квартирах поменьше этой комнаты, – сказала она, обнимая обеими руками ребенка и поворачиваясь к Джошуа. – А там что, чердак? – Она посмотрела вверх, на галерею, которую поддерживали три ветки, отходившие от ствола.

– Не знаю. – Джошуа предполагал, что там галерея для занятий сексом. Если бы он жил в комнате с галереей, то наверняка занимался бы сексом только там. Именно для этого и создаются креативные поверхности.

– Она напоминает мне один случай в первом классе.

Он скептически нахмурился.

– В смысле в первом классе школы. Наша учительница

обожала книги. И ей нравилось, что мы все читаем. Мы могли лежать посреди класса с книгой и... – Она резко замолчала, поняв, что делает. – Не важно. Тебе это неинтересно. В любом случае я буду здесь читать.

– Принести твои сумки из машины?

Даниэль искренне удивилась.

– Ты не обязан ничего носить.

Джошуа предложил помочь исключительно из вежливости, как учил его отец. Если у женщины есть тяжелые вещи, то ты не мужчина, если не предложишь помощь.

– Мне не трудно.

– У меня всего одна сумка, – сказала Даниэль.

Джошуа был поражен. Она же женщина. Женщина с ребенком. Матери обычно путешествуют с большим багажом.

– Всего одна сумка?

– Да. Мы путешествуем налегке.

– Я принесу. – Он вышел из комнаты и разозлился, когда услышал ее шаги за спиной. – Я же сказал, что принесу.

– В этом нет необходимости, – сказала Даниэль, спускаясь за ним по лестнице. – Машина закрыта, – добавила она, но Джошуа проигнорировал ее и прошел через площадку к припаркованному коричневому монстру.

Покосившись на спутницу, он посмотрел на дверцу машины. Она висела немного криво, и ему пришлось приподнять ее и дернуть, чтобы открыть.

– Не совсем.

– Ты ужасен, – сказала Даниэль, нахмурившись.

Джошуа наклонился в салон и увидел на заднем сиденье изношенную вещевую сумку со сломанной молнией – когда-то сумка, судя по всему, была темно-синей.

– Вынь вещи, я ее утром сожгу.

– Это моя единственная сумка.

– Я куплю тебе новую.

– Было бы лучше, если бы это пошло в дополнение к зарплате.

– Обещаю, что профинансирую тебе покупку всего необходимого для того, чтобы ты вписалась в окружение, а я не подхватил чесотку.

– У меня нет чесотки.

– Я не сказал, что она есть у тебя, я предположил, что она есть у твоей сумки.

– У нее нет. Она чистая. Я чистая.

Джошуа повесил сумку на плечо и пошел в сторону дома, Даниэль поспешила за ним. Он чувствовал, как она прожигает его взглядом, четко между лопатками. Что ж, она не из тех, кого легко запугать.

Ее ожесточенность навела его на мысль, что с ней нужно обращаться бережнее. Не потому, что ей этого хочется, а для того, чтобы избежать стычек. Только он не знал, как это – бережнее. К тому же он платил ей чрезмерно много, чтобы она терпела его таким, какой он есть.

«А еще она притащила в дом ребенка», – напомнил себе

Джошуа.

– Тебе необходимы кое-какие вещи, – сказал он и внезапно сообразил, что влечет за собой появление в доме младенца. Ведь комната, в которую он ее поселил, оборудована для одного взрослого.

И едва ли в ее старой сумке есть то, что необходимо для нормальной и комфортной жизни.

– Какие?

Они прошли в ее комнату, он бросил сумку на пол.

– Кровать для ребенка. Ну, я не знаю, что еще ему нужно.

Даниэль посмотрела на него убийственным взглядом, потом раскрыла сумку и достала из нее бутылочку и банку. Бросив их на кровать, она вынула из сумки одеяло и расстелила на полу, затем положила на него ребенка.

Выпрямившись, Даниэль обвела рукой комнату:

– Ну, мы получили от тебя больше, чем у нас когда-либо было. И да, думаю, было бы неплохо иметь детские принадлежности. Но у меня их никогда не было. Мы с Райли прекрасно обходились. – Она опустила глаза и принялась выковыривать грязь из-под ногтя. – Хотя, возможно, не прекрасно. Иначе я не откликнулась бы на твое объявление. Но мне не надо больше того, что я имею. Не сейчас. Когда ты мне заплатишь, я куплю дом. Я собираюсь изменить нашу жизнь.

Джошуа нахмурился.

– А что с отцом Райли? Он же должен оказывать вам материальную поддержку.

– Должен. Только я понятия не имею, кто он. То есть я не знаю, как связаться с ним. Он не оставил контактов. Я даже не уверена, что он назвал свое настоящее имя.

– Я позвоню своей секретарше, Поппи. Уверен, она знает, что тебе нужно. – Формально Поппи являлась помощницей его брата, Исайи, но периодически выполняла просьбы Джошуа и Фейт. – Поппи все организует.

– Честное слово, ничего не надо... Ты не обязан все это делать.

– Я хочу убедить своих родителей, что собираюсь на тебе жениться. И они вряд ли мне поверят, если я допущу, чтобы вещи моей невесты уместились в одной сумке. Нет. Все должно выглядеть правдиво. Считай это бонусом к зарплате.

– Хорошо. Буду так считать.

Джошуа ожидал, что она начнет спорить. Хотя зачем ей спорить, возразил он самому себе. Ведь она оказалась здесь ради материальной выгоды. Так зачем ей ее уменьшать?

– Договорились. Мы с тобой особо пересекаться не будем. Я постоянно работаю. Через несколько дней у нас будет ужин с моими родителями. До тех пор дом и территория вокруг в твоём распоряжении. Изучай. Это также и твой дом. На данный момент.

Джошуа распорядился так не из щедрости. Он просто не хотел отвечать на ее вопросы, куда можно ходить, а куда нельзя. Хотел забыть о ней и ее ребенке, пока она не понадобится ему в качестве удобного аксессуара.

– Правда? – Ее недоверие было вполне оправданным.

– Я очень занятой человек, мисс Келли, – сказал он. – Я не собираюсь быть нянькой. Ни при ребенке, ни при тебе.

С этими словами он повернулся и вышел.

Глава 3

Даниэль беспокойно проспала всю ночь. Наутро была назначена доставка. От нее требовалось поставить подпись на документах. А после этого начали заносить в комнату пакеты и коробки. Все это напоминало Рождество, только не было праздничной упаковки.

Бригада мужчин собрала кровать, стульчик и распаковала детские вещи, о существовании которых Даниэль не знала. Да и откуда ей было знать? Она вообще никогда не предполагала, что ей придется заботиться о ребенке.

Даниэль помнит всего два беззаботных года, когда у нее было свое пространство и ей не требовалось за кем-то ухаживать – до того, как в ее жизнь вернулась одинокая беременная мать. После этого ей пришлось окунуться в заботы о матери. А потом мать бросила Даниэль и Райли. Это случилось в тот момент, когда Даниэль уже осознала, что ответственность за брата ляжет на нее. Вскоре после этого она обратилась в службу опеки.

У нее было два пути. Либо Райли забирают в приемную семью, либо она посещает родительские курсы и становится временным опекуном.

Она выбрала второе.

Даниэль изо всех сил пыталась удержаться на плаву. Ей хотелось большего для Райли, большего для них обоих. Од-

нако работа кассиром неполный день не была прибыльной. С Райли на руках и без мамы оставаться на этой работе было невозможно. Тогда она и ее соседка по дому стали сидеть с детьми по очереди. Однако случилось неизбежное: из-за сдвигов в графике ей пришлось пропустить несколько смен, и ее уволили с работы.

Именно тогда она и получила первое предупреждение от органов опеки.

Ну, на данный момент работа у нее есть.

С Джошуа Даниэль практически не встречалась, и это здорово облегчало ей жизнь, учитывая новые обстоятельства. Райли теперь спал в собственной кроватке, первой в его жизни, а у нее в кармане лежала радионяня. Радионяня предоставила ей ту свободу, которой у нее не было с его рождения. Конечно, необходимость покупки радионяни для той квартиры, где она жила раньше, была спорной. Но в таком большом доме этот прибор оказался очень нужным. Если бы не радионяня, она не смогла бы даже на минуту выскочить на кухню.

Еще у нее был MP3-плеер, подаренный мамой на шестнадцатилетие. Пусть плеер и был стареньким, но жизнь научила Даниэль ценить то, что имеешь. Конечно, это означало, что ее музыка так же стара, как и технология. Правда, она считала, музыка не стала лучше с того времени, когда ей было шестнадцать.

Даниэль, покачивая бедрами, передвигалась по кухне и

напевала о том, как то, что нас не убивает, делает сильнее. Покопавшись в шкафчиках, она нашла коробку «Поп-таргс». «Поп-таргс»!

Мать ей никогда их не покупала. Они были очень дорогими.

У Джошуа они были с клубникой и с какими-то ягодами, покрытые голубой глазурью. Даниэль решила попробовать каждое, чтобы определить, что вкуснее. Потом она съела еще одно и еще, не осознавая, насколько была голодна. У нее было ощущение, что она не ела несколько дней. А может, даже недель. Неожиданно по щекам потекли слезы облегчения. Они с Райли в безопасности, в тепле. И у них появилась надежда.

Только уж больно все хорошо, чтобы быть правдой. С трудом верится в то, что у нее получилось прыгнуть так высоко. Что ей действительно удастся вылезти из этой дыры, не занимаясь проституцией. Конечно, некоторые могут с этим поспорить – ведь она продала себя Джошуа, пусть и чуть-чуть. Но это совсем не значит, что она будет спать с ним.

Даниэль чуть было не подавилась печеньем от этой мысли. Она слишком долго размышляла о том, каково это – сблизиться с таким мужчиной, как Джошуа. С любимым мужчиной. Поведение матери оттолкнуло девушку от мужчин. Точнее, предположила она, от мужчин ее оттолкнуло их отношение к матери. Ей вообще представлялось, что отношения с мужчиной доставляют женщине массу страданий. Женщина сна-

чала оказывается в подчиненном положении у мужчины, а потом мужчина ее бросает.

Нет, спасибо, таких отношений ей не нужно.

В то же время она знала, что многие теряли голову от любви, несмотря на риск страданий.

И теперь она отчасти понимала этих людей: как не потерять голову, когда у мужчины такие голубые глаза, как у Джошуа.

Взяв печенье, Даниэль прошла в гостиную и села на диван.

Вчера на мужественном лице Джошуа она заметила легкую щетину, а в его глазах – раздражение. Что, по ее мнению, просто не могло быть привлекательным. Кроме того, это раздражение заставило ее бросить ему молчаливый вызов. Попытаться перевести это раздражение во что-то большее...

– Ты что, ешь мои «Поп-тартс»?

Даниэль сквозь музыку услышала голос и, подпрыгнув от неожиданности, выронила печенье. Она вытащила наушники и посмотрела на Джошуа. Он стоял, скрестив руки на груди.

– Ты же сам сказал, что я могу пользоваться всем, что есть в твоём доме, – выпалила она. – Можно было и предупредить. У меня чуть сердце не выпрыгнуло. А может, ты этого и добивался? Чтобы потом сделать из меня чучело?

– Это просто смешно.

Она с трудом сглотнула, так как у нее пересохло в горле.

– Ну, это просто такая фигура речи, верно?

– Верно?

– Да. Все знают, что это значит. Это означает, что я думаю, что ты можешь быть серийным убийцей.

– Ты так не думаешь, иначе тебя здесь не было бы.

– Я просто отчаянная, – возразила она, слизывая ягоды с пальцев.

– Ты съела все «Поп-тартс», – раздраженно упрекнул девушку Джошуа.

– Ты сказал, что я могу брать все, что хочу. Я захотела «Поп-тартс».

– Ты их все съела.

– Откуда у тебя вообще «Поп-тартс»? – Даниэль встала и скрестила руки на груди. – Ты совсем не похож на тех, кто ест такое печенье.

– А мне нравится. Я его обычно ем после работы на улице.

– Ты работаешь на улице?

– Да, – ответил он, – у меня есть лошади.

Внезапно все ее раздражение улетучилось, словно по волшебству.

– У тебя есть лошади? – Даниэль было сложно скрыть трепет в голосе.

– Да, – ответил Джошуа.

– Можно... можно на них посмотреть?

– Если хочешь.

Даниэль проверила радиус приема радионяни, от этого зависело, как далеко от дома находились лошади.

– А дом виден из конюшни? Или где ты их держишь?

– Да, это прямо через подъездную аллею от дома.

– А можно взглянуть на них сейчас?

– Даже не знаю. Ты съела все мое печенье. Более того, ты бросила последнее на пол.

– Извини, пожалуйста, за «Поп-тартс». Но я уверена, что человек, оборудовавший детскую комнату менее чем за двадцать четыре часа, безусловно, может приобрести «Поп-тартс» в мгновение ока.

– А еще я просто могу сходить в магазин.

Даниэль с трудом могла себе представить, чтобы такой мужчина, как Джошуа Грейсон, расхаживал по продуктовому магазину. От этого она даже засмеялась.

– Что? – спросил Джошуа.

– Я просто представила тебя в супермаркете. Всего лишь.

– Что ж, я хожу в магазин. Потому что люблю еду. Такую, как «Поп-тартс».

– Моя мама никогда бы не купила их мне, – сказала Даниэль. – Они слишком дорогие.

Джошуа усмехнулся.

– «Моя мама никогда бы не купила их мне», – повторил он.

– Вот почему круто быть взрослым, даже когда жизнь отстой.

– Есть «Поп-тартс» когда захочешь?

– Ага.

– Похоже на заниженную планку.

Она приподняла плечо.

– Может быть, но зато вкусно.

– Справедливо, – согласился он. – Ну, а теперь давай пойдем смотреть на лошадей.

Джошуа не знал, чего ожидать, беря Даниэль смотреть лошадей. Он был раздражен тем, что она съела его любимый полдник. А еще его разозлило то, что ему пришлось объяснять, на что он тратит свое время и какую пищу употребляет.

Он не любил объясняться.

Но потом Даниэль увидела лошадей. Все его раздражение улетучилось, когда он взглянул на ее лицо. Оно было наполнено... изумлением. Полное изумление над тем, что он принимал как должное.

Тот факт, что он был вынужден приобрести этих лошадей при переезде в это место, приводил его в ужас. В детстве он ненавидел заниматься хозяйством. Но в последние годы его мировоззрение начало меняться. Он обнаружил, что ищет место, где осесть, пустить корни, – в общем, дом.

Хорошо или плохо, но это был дом. Не только туманное побережье Орегона, не только город Купер-Ридж. Но и ранчо. Лошади. Утро, проведенное верхом под восходящим золотым солнцем.

Да, это был дом.

И сейчас он видел, что его любимое ранчо стало для Да-

ниэль чем-то большим, чем временное пристанище.

Сегодня на ней не было шапочки. Темно-каштановые волосы безжизненно свисали, черты бледного лица заострились. Она была похожа на эльфийку, но Джошуа никогда не назвал бы ее красавицей, хотя в ней было что-то пленительное. Что-то чарующее. Наблюдать за ней рядом с большими животными было так же интересно, как смотреть футбол. Правда, он не мог понять почему.

– Ты не росла среди лошадей?

– Нет, – ответила Даниэль, робко шагнув к загону. – Я выросла в Портленде.

Джошуа кивнул:

– Ясно.

– Все время в квартире, – сказала она. – Мне кажется, когда-то у нас была лошадь. Я точно не помню. Мы постоянно переезжали. Иногда мы жили в местах получше, у ухажеров моей мамы.

– Понятно.

Джошуа рос в одном-единственном доме. Его семья никогда не переезжала. Родители до сих пор живут на ферме, наследуемой их семьей на протяжении нескольких поколений. Сам он уехал из родительского дома, чтобы учиться в колледже и начать свой бизнес, но это другое, потому что он знает, что всегда может вернуться домой.

– Ты вернешься в Портленд, когда закончишь здесь? – спросил он.

– Не знаю, – ответила Даниэль. – У меня никогда не было возможности выбрать, где жить.

Джошуа вдруг вспомнил, что она очень молода.

– Тебе ведь двадцать два?

– Да, – ответила она, ощетинившись. – Так что у меня действительно не было возможности подумать о том, чем я хочу заниматься, кем быть. Когда я вырасту и все такое.

– Понятно, – сказал Джошуа.

Что касается его самого, то у него не было цели до тех пор, пока он не закончил школу, пока не решил для себя, что не будет связывать свою жизнь с фермерством в Купер-Ридж. И вот тогда он уехал из родного города. Он хотел большего. Он поступил в школу маркетинга, так как хорошо разбирался в продажах. Он умел продавать идеи. Продукты. Он не создавал их и не придумывал, но мог убедить покупателя в том, что тот не сможет прожить без них.

Джошуа был из тех, кто соломинку превращает в золото.

Ему всегда нравилась его работа, но она приносила бы ему больше удовлетворения, если бы он начал свою карьеру с создания совместного с сестрой и братом бизнеса. Если бы еще тогда имел возможность продавать неординарный талант Фейт, чем он сейчас и занимается. Работа превратилась для него в страсть. А сам он стал ценным кадром, в котором все нуждаются. Ведь идеи есть у многих людей, но меньше половины претворяют их в жизнь и доводят начатое до конца. И меньше половины из этой половины знают, как доне-

сти их до потребителя. Вот тут на сцену выходит он.

Свою первую корпоративную стажировку Джошуа прошел в двадцать лет и поэтому не мог представить, как можно не иметь цели в двадцать два. Но с другой стороны, у Даниэль есть ребенок. Но тогда сразу встает вопрос: зачем в таком раннем возрасте рожать детей?

Джошуа совсем не нравилось думать о детях.

– Ты осуждаешь меня, – сказала Даниэль, отступая от загона.

– Нет, не осуждаю. Подойди ближе. Погладь их.

Она посмотрела на него, и ее глаза восторженно расширились.

– Можно? – с надеждой спросила она.

– Конечно, можно. Они не укусят. Точнее, могут, просто не надо совать пальцы в пасть.

– Даже не знаю, – произнесла она, пряча руки в карманы.

Джошуа видел, что ей очень хочется погладить лошадей, но она боится.

– Даниэль, – сказал он, – не бойся.

Она с удивлением посмотрела на него, услышав свое имя.

Вынув руку из кармана, она сделала робкий шаг вперед, а затем отдернула руку.

У Джошуа кончилось терпение. Одно дело – слушать ее рассказы о том, как она не знала, кем хочет стать, когда вырастет, и совсем другое – видеть, как она борется с боязнью прикоснуться к лошади. Он шагнул вперед, обхватил паль-

цами ее запястье и притянул к загону.

– Все в порядке, – заверил он.

Мгновение спустя он понял, что сделал. Более того, он отметил, что она очень теплая, что у нее мягкая кожа.

И что она очень тоненькая.

Странная комбинация чувств охватила его тело. Сострадание сжало его сердце, а похоть – его пах.

Джошуа стиснул зубы.

– Давай.

Он заметил, как ее лицо налилось краской. Ему стало интересно, это от злости или у нее возникли те же ощущения, что и у него. Но это не важно.

– Погладь, – настаивал он, притягивая ее руку ближе. – Вот так, держи ладонь открытой.

Она послушалась, он отпустил ее руку и отступил назад, стараясь игнорировать ощущения от прикосновения к ее коже.

Одна из его лошадей – серая кобыла по имени Блю – подошла и прижалась носом к протянутой руке Даниэль. Даниэль издала резкий звук потрясения и отвела руку, а затем хихикнула.

– У нее мягкие усы.

– Да, – кивнул он, улыбнувшись. – И она очень нежная, так что ты не должна ее бояться.

– Я ничего не боюсь, – заявила Даниэль, снова протягивая руку лошади и позволяя ей ее понюхать.

Джошуа не верил, что она ничего не боится. Да, она достаточно жесткая, но в то же время и очень хрупкая. Она из тех, кто выдержит побои, но сломается, если удар придется в уязвимое место.

– Не хочешь как-нибудь поездить верхом? – спросил Джошуа.

Выражение ее лица... Ну, он не мог его прочитать. В нем была нежность, и в то же время страх, и подозрительность.

– Не знаю. А что?

– Мне показалось, что ты любишь лошадей.

– Люблю, но я не умею ездить верхом.

– Могу тебя научить.

– Даже не знаю. Мне надо присматривать за Райли.

Она стала отходить от него и от загона.

– Я собираюсь кого-нибудь нанять, чтобы присматривать за Райли, – мгновенно приняв такое решение, сказал Джошуа.

И она снова на него посмотрела. С подозрением.

– Зачем?

– На случай, если ты мне понадобишься без ребенка. Что, вероятно, и произойдет. Ты будешь жить со мной в течение месяца, и кто знает, в каких ситуациях мы можем оказаться. Я не предполагал, что ты придешь с ребенком, хотя мне это поможет доказать, что ты мне не подходишь. А также думаю, что нам придется выходить в свет без него.

Даниэль эта идея пришлась не по вкусу. И Джошуа пони-

мал почему. Она цеплялась за ребенка, словно за спасательный круг. Как будто если она его отпустит, то утонет.

– И я смогу ездить верхом? – все еще с подозрением спросила она.

– Я же сказал – да.

– Ясно. Только для меня это мало что значит, мистер Грейсон. Я не верю словам, я верю юридической бумажке.

– Я не собираюсь составлять юридический документ о том, что даю уроки езды верхом. Так что тебе придется поверить на слово.

– Ты хочешь, чтобы я доверилась сомнительному богатому пижону, который поместил объявление о поиске неправильной жены?

– Он тот самый дьявол, с которым вы заключили сделку, мисс Келли. Я бы сказал, что в ваших же интересах доверять ему.

– Договорились.

Даниэль протянула руку, и Джошуа увидел, что она искренна в своем желании скрепить договор рукопожатием. Он протянул свою и, обхватив ее кисть пальцами, ощутил хрупкие косточки. В нем появилось чувство вины за то, что он разозлился на нее за съеденное печенье. Надо бы нанять шеф-повара, который следил бы, чтобы она получала трехразовое питание. Интересно, спросил себя Джошуа, когда она последний раз нормально ела. По ее виду не скажешь, что она недавно родила младенца. Она здорово отошчала, и

даже странно, как она смогла выдержать сначала роды, а потом долгий путь. Однако он не собирался задавать все эти вопросы. Ведь это не его дело.

– Хорошо, – согласилась она, – ты кого-нибудь нанимаешь. А я учусь ездить верхом.

– А ты жесткий переговорщик, – заметил он, осознавая, что продолжает держать ее за руку.

– Может, мне стоит податься в бизнес?

Джошуа попытался представить это хрупкое и несговорчивое существо в зале заседаний, и его это почти рассмешило.

– Ну, может, и стоит, – сказал он.

Джошуа удержался от смеха, потому что чувствовал, она набросится на него, если он посмеется над ней. И скорее всего, ударит либо ему в глаз, либо между ног. Ни то, ни другое его не устраивало.

– Мне нужно в дом. Райли скоро проснется. К тому же я не уверена пока, что могу полностью доверять радионяне. То есть она хорошая, но мне надо к ней привыкнуть.

– Понимаю.

Джошуа вместе с Даниэль пошел к дому. Она засунула руки в карманы и расправила плечи, пытаясь казаться уверенной в себе. Он старался особо на нее не смотреть, чтобы она не заметила. Потом он напомнил себе, что это не должно его интересовать, что она – средство для достижения одной-единственной цели: предстать перед его родителями и

не понравиться им.

Джошуа еще раз посмотрел на Даниэль и понял, что она прекрасно справится с этой задачей.

Глава 4

Даниэль все еще дрожала после общения с Джошуа в конюшне. Она потрогала лошадь. И она прикоснулась к нему. Абсолютно не рассчитывая на такой исход сегодняшнего дня. Также он сказал, что вечером у них запланирован ужин, на котором он расскажет ей о семье Грей-сон. Она не была уверена, что готова к этому.

Она пересмотрела все свои вещи, пытаясь найти что-то подходящее для ужина с миллиардером. Ничего не нашлось. Только идиотка могла предположить, что в ее сумке что-нибудь найдется. Чертыхнувшись, она достала выцветшие штаны, которые надевала вчера.

Джошуа, скорее всего, никогда не имел дела с женщиной, которая надевает то же самое дважды.

И тем более два дня подряд. Она приехала сюда, чтобы быть неправильной. Можно начинать прямо сейчас.

Даниэль посмотрела в зеркало, потрогала волосы и вздохнула с отвращением. Ее не должна волновать прическа. Но Джошуа так хорошо выглядит, что рядом с ним она чувствует себя маленькой серой мышкой. А это несправедливо.

Даниэль вздохнула, доставая Райли из кровати и сажая в переноску, чтобы взять с собой на ужин. Ей хотелось быть с ним рядом и не оставлять одного наверху. К тому же он был некапризным ребенком и почти не плакал. Помня, как

часто мать оставляла Райли без присмотра в первые дни его жизни, еще до того как стало ясно, что на мать рассчитывать нельзя, Даниэль очень не любила оставлять его одного, если только он не спал.

Она спустилась в столовую, поставила переноску с Райли на стул рядом с собой. Джошуа уже сидел за столом с таким видом, будто заждался их.

– У моей сумки нет чесотки, – сказала она вместо приветствия.

– Неужели?

– Да. Я посмотрела. Чесотка – это клещи, которые проникают в кожу. Не в сумку.

– Они же откуда-то появляются.

– Ну, точно не из моей сумки. Они скорее появятся от твоих лошадей или еще от чего-нибудь.

– Тебе нравятся мои лошади, – сухо заметил он. – В любом случае мы собираемся ужинать. Может, не стоит обсуждать кожных клещей.

– Ты первый начал эту тему.

– Я уже давно опустил эту тему.

– Для тебя это легко, так как не касается твоей гигиены.

– Ну да. – Джошуа встал из-за стола. – Раз ты пришла, я пойду за ужином.

– Ты сам его приготовил?

Он вышел из комнаты, ничего не ответив, и вернулся с двумя тарелками, полными еды. У Даниэль сильно заурчало

в животе. Ей было все равно, что за еда на тарелке. Главное, что она была теплой и наверняка не из банки.

Еда выглядела на удивление здоровой, учитывая пристрастие Джошуа к печению «Поп-тартс». В качестве гарнира шел необычного вида рис.

– Что это?

– Курица и ризотто, – ответил Джошуа.

– А что такое ризотто?

– Рис в сливочном соусе, – объяснил он. – Это упрощенное описание.

К счастью, он не смотрел на нее как на дикарку, которая не знает, что такое ризотто. А еще она вспомнила, что как-то в разговоре он намекал, что привык иметь дело с людьми, у которых нет столь утонченного вкуса, как у него.

Даниэль поморщилась, взяла вилку и осторожно положила в рот кусок курицы. Еда оказалась вкусной. Очень вкусной. Девушка залилась краской, когда поняла, что в два счета умяла всю свою порцию.

– На кухне есть еще, – сказал Джошуа, взял ее тарелку и ушел на кухню.

Даниэль, потрясенная, сидела и ждала, пока он не вернется с полной тарелкой еды.

– Ешь сколько хочешь, – предложил он, садясь напротив.

Девушка не стала спорить и сначала съела курицу, а затем ризотто. Под конец она решила поесть салат.

– Мне казалось, что мы собирались обсудить мои обязан-

ности в роли невесты и прочее, – напомнила Даниэль, сообщив, что Джошуа на протяжении десяти минут смотрит на нее.

– Я решил, что тебе сначала надо поесть.

– Что ж, неожиданно и очень любезно с твоей стороны.

– Ты выглядишь... голодной.

Она действительно была очень голодна. Столько дел. И еда была на последнем месте.

– Последние месяцы выдалась сумасшедшими.

– Сколько месяцев ребенку? Райли. Сколько Райли?

Даниэль обратила внимание на то, что Джошуа поправился, и поняла, что у него нет желания называть ребенка по имени. Он вообще, судя по всему, не желал иметь дело с Райли.

Райли был невозмутим. Он лежал в своей переноске и бледно-голубыми глазами смотрел в потолок. Потом он засунул кулак и рот и начал лениво сосать его.

Во всей ситуации невозмутимость Райли Даниэль только радовала. Он был еще слишком мал, и она надеялась, что на него никак не повлияли ошибки матери.

– Ему почти четыре месяца, – ответила она, и ее губы тронула нежная улыбка.

Да, заботиться о единоутробном брате было тяжело. В жизни вообще нет ничего легкого. Зато он придал ее жизни новый смысл. До его появления Даниэль вполне устраивал ее довольно примитивный образ жизни. Она радовалась,

что не надо убирать беспорядок за матерью. Что можно работать в супермаркете, после работы вместе с друзьями пить кофе или есть буррито в круглосуточном мексиканском ресторане. Жизнь была простой и беззаботной. Раньше, когда она жила с матерью, такой жизни она себе позволить не могла. Ей приходилось то подолгу утешать мать после разрыва с очередным любовником, то искать способы улучшить их материальное положение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.